

Клан Чу из племени Бессмертных Воров ещё до своего вознесения промышлял грабежами. Кражи и разбои были их истинным ремеслом, а потому и большинство их техник так или иначе касались воровского дела. Несмотря на то что клан обладал немалой силой, в мире культиваторов их частенько поднимали на смех. Мало кто среди бессмертных Девятого Небесного Слая относился к ним с почтением, да и само прозвание «Бессмертные Воры» так и сочилось иронией.

— Фу, какой ты жадный. Шисюн Чу всего лишь одолжил веер позабавиться, — Чу Пинлань, стоя на самом краю крыши, насмешливо шурился. — Я же не сказал, что не верну. Кстати, он ведь ещё не признал хозяина? Дай-ка я проверю, на что способна эта вещица.

Он развеял своих двойников и высоко поднял Веер белого пера. Лу И похолодел.

— Стой!

— Вода, ко мне! — выкрикнул Чу Пинлань.

Едва слова сорвались с его губ, как четыре духовных родника Низшей духовной академии отозвались на призыв. Потоки воды взметнулись в небо и, бурля, устремились к вееру, сливаясь в единую массу прямо над головой вора.

— А это любопытно, — Чу Пинлань хихикнул и резко взмахнул веером, целясь в Лу И. — Вперёд!

Мощная струя, подобно сорвавшемуся с цепи тигру, бросилась на юношу. Лу И едва успел выхватить талисман управления водой и чудом избежал прямого удара.

— Пфе, ничего особенного.

— Верни сокровище моего Патриарха!

— Погоди, у ворот ты использовал вот это, верно?

Заметив предвкушающую ухмылку на лице Чу Пинлани, Лу И почувствовал, как по спине пробежал холодок. Предчувствие не обмануло — в следующий миг негодяй провозгласил:

— Родник холодного льда, явись!

Небо словно разорвало пополам. Под завывание яростного ветра в воздухе соткалась черная вода. Поток был в несколько раз мощнее и тяжелее того, что недавно призывал сам Лу И.

«Что происходит? Почему в его руках веер настолько сильнее?»

— Это всё потому, — Чу Пинлань хохотнул, — что у меня... таланта побольше твоего!

Черный дракон, сотворённый из ледяной воды, с ревом кинулся на Лу И. Тот прекрасно знал мощь этого родника: если эта тварь тебя заморозит, считай, половина жизни уже в могиле. Лу И метался, пытаясь защититься талисманами воды, но всё было тщетно — магия ледяного родника не подчинялась обычным заклинаниям.

Черная пасть дракона была уже совсем близко, когда перед Лу И внезапно возник Цинь Юэ. В руках он сжимал обычную на вид метлу. Один резкий взмах на восток — и черный дракон, словно натолкнувшись на невидимую стену, сменил направление.

Метла, прокладывая путь. Артефакт ранга «Дин». Она могла сметать любые атаки, но не развеивать их.

Дракон ушёл в сторону, не теряя мощи, и теперь несся прямо на юношу в черных одеждах, стоявшего поодаль.

— Беда!

— Уходи! — в один голос закричали Лу И и Цинь Юэ.

Лу И рванулся вперед, надеясь спасти случайного прохожего. Но тот, казалось, оцепенел от ужаса: не двигался, не пытался бежать, лишь медленно поднял руку, словно собираясь остановить черную смерть ладонью.

— Жить надоело?! — взревел Лу И.

В самый последний миг он успел. Сбив юношу с ног, он повалился вместе с ним на землю, и они кубарем откатились в сторону. Спасённый незнакомец, впрочем, благодарности не выказал. Он лишь недовольно нахмурился, глядя на Лу И ледяным взглядом.

Но передохнуть им не дали — черный дракон заложил вираж и снова пошёл в атаку. Лу И, коря себя за то, что втянул невинного в эти разборки, заслонил юношу собой, готовясь принять удар на грудь.

Внезапно его грубо толкнули в сторону. Лу И вскинул голову и замер: незнакомец вытянул один-единственный палец, коснувшись головы водяного чудовища, и едва слышно обронил:

— Разрушься.

Едва слово сорвалось с его губ, как дракон, сотворённый из черного льда, разлетелся мириадами осколков. Юноша стоял среди россыпи черных кристаллов, холодный и пугающий, точно бог смерти.

Лу И остолбенел. Впрочем, не он один — все, кто видел эту сцену, застыли, не в силах вымолвить ни слова.

Одним пальцем уничтожить магию ледяного родника из северных земель демонов? Что это за монстр?!

Чу Пинлань тоже растерялся, но, заметив, что на незнакомце нет ученической формы академии, решил, что перед ним какой-то новичок. В душе его вскипела зависть.

— Ого, а младшие братья в этом году попались зубастые. Что ж, а как тебе такое?

Он мгновенно разделился. Четыре тени замерли на крышах, и каждый двойник воздел к небу Веер белого пера. Над каждым веером начала пульсировать своя стихия:

— Озеро уничтожения духов!

— Родник холодного льда!

— Море сокровенного зеркала!

— Залив бескрайности!

— Явитесь!!!

Озеро уничтожения духов из земель демонов, вода которого разъедала саму душу. Родник холодного льда с крайнего севера. Море сокровенного зеркала — призрачные воды Девятого Небесного Слоя. И Залив бескрайности — море огня из мира призраков. В народе говорят о «горах ножей и морях огня» — именно об этих водах шла речь.

Каждая из этих стихий была смертоносна, а Чу Пинлань призвал все четыре разом!

— Как... как это возможно?

— Ха-ха-ха! — заливался вор. — Похоже, этот веер просто создан для нашей семьи Чу! Техника тысячи тяжелых иллюзий позволяет мне разделять дух на четыре части, и каждая часть заставляет этот веер работать на полную мощь. Слушай, зачем такой жемчужине пылиться в твоих руках? Подари веер шисюну Чу, не позорься!

С безумным смехом вор взмахнул веерами. Четыре чудовищных столба воды и пламени обрушились на Лу И и загадочного юношу.

— Жалкие трюки, — процедил тот сквозь зубы.

Он небрежно подобрал с земли сухую ветку. Когда четыре стихии были уже в шаге от них, он резко взмахнул ею — и невероятная мощь четырех миров просто рассеялась в воздухе, разбитая обычным куском дерева.

— Ты... что это за артефакт в твоих руках?! — Чу Пинлань запнулся.

Он в упор не видел ничего чудесного в этой жалкой палке, но она только что посрамила Веер белого пера ранга «Бин».

— Хочешь? Забирай.

Юноша бросил ветку вору. Тот машинально поймал её, но стоило его пальцам коснуться дерева, как ветка рассыпалась в серую пыль.

— Это... это была... просто... — Чу Пинлань начал заикаться.

Чутьё вора не подвело — это не был магический инструмент. Лу И, стоявший ближе всех, видел всё предельно ясно: юноша просто подобрал с земли обычный сук персикового дерева.

Неужели в наши дни можно найти божественный артефакт, просто ковыряясь в пыли? Сначала Лу И и впрямь в это поверил, но когда ветка рассыпалась в руках Чу Пинлани, он понял: дело было не в дереве.

Это была самая обыкновенная ветка. И этот парень только что с её помощью одолел магию веера Патриарха.

Какая запредельная сила!

Лу И во все глаза уставился на незнакомца. Красивое, до резкости четкое лицо... погодите, да это же тот самый гений, что наделал шуму на вступительных испытаниях! Вспомнив, как под его рукой измерительный камень мгновенно окрасился в алый, Лу И начал понимать, откуда взялась эта мощь. Но зачем такому таланту идти в Низшую духовную академию?

Лу И уже хотел было спросить его имя, но Чу Пинлань, оправившись от шока, снова полез в бутылку:

— Невозможно! Как ты мог голыми руками остановить веер?! Кто ты такой?!

От избытка чувств он снова яростно взмахнул веером, и на сей раз на юношей обрушился целый вал воды, подобный горному обвалу. Незнакомец нахмурился. Он коснулся набегающей волны кончиком пальца, и яростный поток замер, словно наткнувшись на прозрачный щит.

— Янь Цэ, — холодно произнёс он.

— Янь Цэ? Фамилия Янь... не слышал, чтобы среди великих кланов был такой. Но если ты не из знатной семьи, откуда у тебя...

— Ты очень шумный, — оборвал его Янь Цэ.

Он едва заметно щелкнул пальцем. Застывшая волна вдруг рванулась в обратную сторону, обрушиваясь на самого Чу Пинланя.

Вор, не ожидавший такой подлости от собственной магии, взвизгнул и в панике прикрывся Веером белого пера. Лу И, осознав, что сейчас произойдёт, закричал во весь голос:

— Прекрати!

Но было поздно. Водяной вал с грохотом ударил в веер. Хотя магическая мощь артефакта и разделила поток, отбросив брызги в стороны, Чу Пинлань не удержался на ногах и, проехав несколько метров по черепице, едва не свалился с крыши.

Когда брызги осели, Лу И первым делом бросился к вору. Разумеется, не из жалости — его заботило только сокровище предков.

И его худшие опасения подтвердились. Веер белого пера — гордость Патриарха, святыня учителя — был повреждён. С самого края не хватало изрядного куска, и эта зазубрина теперь резала глаз, точно шрам на прекрасном лице.

— Вы! — Лу И взревел от ярости.

Он схватил мокрого, как крыса, Чу Пинланя за шиворот, намереваясь выбить из него дух, но тот извернулся:

— На меня-то ты чего орешь?! Не я твою игрушку сломал, а он! — Вор ткнул пальцем в сторону Янь Цэ. — Если кишка не тонка, иди и выскажи ему всё в лицо!

Договорить он не успел — кулак Лу И впечатался ему в челюсть.

— Не волнуйся, — процедил Лу И сквозь зубы, — ответите оба.

Он отшвырнул вора и медленно повернулся к Янь Цэ. Цинь Юэ, испугавшись, что назревает катастрофа, вцепился в плечо друга:

— Остынь, Лу И, прошу тебя... Янь Цэ не хотел этого, он защищался! Виноват во всём этот подонок Чу Пинлань. Только не натвори глупостей!

Он не шутил. Этот Янь Цэ был бездонным колодезем мощи — он голыми руками изувечил артефакт ранга «Бин». Да Лу И для него — на один зуб! Откуда вообще берутся такие монстры?

Но Лу И не слушал. Он сверлил Янь Цэ тяжелым взглядом.

— Ты ведь мог остановить воду, не так ли?

— Мог, — просто и честно ответил Янь Цэ.

Лу И до боли сжал кулаки, слова давались ему с трудом:

— Ты слышал, как я кричал «стой». Почему ты не прекратил?

— В этом не было необходимости.

— Не было... необходимости?! Это реликвия моего клана! Это жизнь моего учителя!

— Если ты не можешь защитить то, что тебе дорого, без чужой помощи, — ледяной голос Янь Цэ ударил больнее плети, — значит, этой вещи лучше погибнуть.

<http://bllate.org/book/17458/1692357>